

ГЛАВА 2

СЦЕНАРИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ

В контексте этнологической экспертизы как исследовательского процесса сценарий ее проведения является ключом к получению новых знаний и обретает особую значимость для решения похожих задач — из инструмента, необходимого для принятия управленческого решения, она превращается в методологию.

Для иллюстрации различных исследовательских стратегий и практик выбрано восемь кейсов. Главным критерием выбора стала публикация экспертизы и ее доступность широкому кругу читателей (большинство экспертных работ по разным причинам открыто не публикуется). Далее представлены аннотации рассматриваемых этнологических экспертиз (ЭЭ) в хронологическом порядке.

ЭЭ 1 (2002)

Проведена в 2002 г. на территории Ямало-Ненецкого автономного округа по инициативе представителей коренных малочисленных народов Севера. Заказчики — ассоциация «Ямал — потомкам!» и ОАО «Газпром». Цель экспертизы напрямую в тексте не указана. Из названия работы следует, что проводилась оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовский губ на компоненты устойчивого развития этнических групп КМНС. Эксперты — Д. Д. Богоявленский, Е. П. Мартынова, О. А. Мурашко, Е. Н. Хмелева, Ю. Я. Якель, О. А. Яковлева.

ЭЭ 2 (2004)

Проведена в 2004 г. на территории Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области. Заказчик — департамент национальной политики и общественных отношений администрации Кемеровской области и ООО «МетАл». Цель напрямую в тексте не обозначена. Авторы указывают, что экспертиза проводилась для оценки межэтнического взаимодействия. Из названия работы также следует, что оценивалось воздействие угольных предприятий на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения. Эксперты — А. Н. Садовой, О. В. Нечипоренко, М. В. Белозерова, В. В. Поддубиков, В. В. Шиллер.

ЭЭ 3 (2005–2006)

Проводилась в 2005–2006 гг. на территории Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области. Заказчик — ассоциация «Эне-Байат» и администрация Кемеровской области. Основная цель экспертизы — выявление главных направлений и тенденций этнополитических процессов в среде бачатских телеутов, степени обоснованности выдвигаемых национальными объединениями политических требований на региональном и федеральном уровнях и оценка эффективности проводимого курса региональной национальной политики по отношению к этой этнической группе. Эксперты — В. И. Бойко, В. С. Шмаков, О. В. Нечипоренко.

ЭЭ 4 (2010)

Проведена в 2010 г. на территории Пожарского района Приморского края. Инициатором проведения выступили Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы и объединения удыгейцев. Конкретный заказчик в тексте не указан. Цель обозначена как исследование и прогнозирование ситуации юридического закрепления права аренды общины КМНС на участок леса для заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений. Эксперты — О. О. Звиденная, Н. И. Новикова.

ЭЭ 5 (2011)

Проведена в 2011 г. на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа по инициативе Тазовского отделения Ассоциации КМНС «Ямал — потомкам!». Цель — определение влияния изменений исконной

среды обитания КМНС и социально-экономической и этнокультурной ситуации в Тазовском районе в связи с планируемой хозяйственной и иной деятельностью, связанной со строительством объектов ОАО «АК “Транснефть”» «Трубопроводная система “Заполярье — НПС “Пур-пе”» и «Трубопроводная система “Заполярье — НПС “Пур-пе”. Сеть связи», на развитие КМНС — ненцев. Эксперты — Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова.

ЭЭ 6 (2012)

Проведена в 2012 г. на территории Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа по инициативе представителей КМНС, заказчиком выступила администрация округа. Цель — исследование комплексного воздействия промышленного освоения на «аборигенное и шире — местное население». Эксперты — В. Н. Адаев, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова.

ЭЭ 7 (2013)

Проведена в 2013 г. в Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа в качестве составной части экологической экспертизы, заказанной ООО «Газпром Геологоразведка». Цель — прогноз последствий воздействия геологоразведочных работ на образ жизни кочевников-ненцев и разработка предложений по минимизации социального и этнокультурного ущерба. Эксперты — А. В. Головнёв, С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова.

ЭЭ 8 (2021)

Проведена в 2021 г. на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края в связи с разливом дизельного топлива на исконную среду обитания коренных малочисленных народов Таймыра. Заказчик — Ассоциация коренных малочисленных народов Таймыра, на средства «Норникеля». Цель — исследование прямого ущерба от аварии и цепочки воздействий в экологии, хозяйственной деятельности и других сферах культуры и общественных отношений. Эксперты — А. В. Головнёв, В. Н. Давыдов, Е. В. Перевалова, Т. С. Киссер. Экспертиза научного коллектива МАЭ РАН была не единственной, проведенной по факту разлива нефтепродуктов на ТЭЦ-3 в городе Норильске. Первой стала оценка «Проектного офиса

развития Арктики» (ПОРА)³⁴⁸, параллельно с анализируемой также выполнялись исследования ИЭА РАН, часть их результатов опубликована в статье³⁴⁹.

Действующие лица и заинтересованные стороны

Процесс этнологической экспертизы предполагает взаимодействие всех действующих лиц: органов власти, промышленных компаний, населения, оказавшегося «под воздействием», научного сообщества. Заинтересованные стороны, которые влияют на принимаемые решения или оказываются под влиянием этих решений, называют стейкхолдерами (*stakeholder*)³⁵⁰. Определение стейкхолдеров, анализ, учет, фиксация их интересов, ожиданий, потребностей — одна из ключевых задач этноэкспертизы, поскольку именно на пересечении интересов возникают условия для конфликта и формулируются альтернативы для последующей выработки стратегических изменений.

Основной категорией, в чьих интересах проводится этнологическая экспертиза, является население, которое оказалось или может оказаться под воздействием управленческого решения. Во всех анализируемых текстах таковым заявлены КМНС. Этнологические экспертизы 2002, 2011–2013 гг. проводились в интересах ненцев ЯНАО; в 2004 г. требование о проведении экспертизы исходило от шорцев, проживающих на территории Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски»; в 2005–2006 гг. в зоне влияния оказались бачатские телеуты Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области; в 2010 г. в Пожарском районе Приморского края были затронуты интересы общины удгейцев; в 2021 г. на Таймыре экспертиза коснулась представителей пяти народов: долган, ненцев, нганасан, энцев, эвенков.

³⁴⁸ Общественная площадка для коммуникации государственных, общественных и коммерческих организаций, заинтересованных в устойчивом развитии Арктики. URL: <https://porarctic.ru> (дата обращения: 02.07.2022).

³⁴⁹ Басов А. С., Ковальский С. О. Опыт применения международного подхода к оценке социального воздействия в рамках этнологической экспертизы на Западном Таймыре // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 171–198.

³⁵⁰ Понятие «стейкхолдер» и модель применения теории были предложены Р. Э. Фриманом в 1980-х гг. в работе «Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон» (см.: Freeman R. E. Strategic Management: a Stakeholder Approach. Boston, 1984).

При работе с сообществами коренных народов, как замечают и сами эксперты, создаются комфортные условия, поскольку «здесь есть и опыт, и связи, и внятные общие цели»³⁵¹. С юридической точки зрения малочисленными являются народы, «проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы... и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»³⁵².

ЭЭ 1

В этнологической экспертизе 2002 г.³⁵³ население, попавшее в сферу влияния, неоднородно по этнокультурным и социально-экономическим характеристикам. Исследователи выделяют три зоны влияния проекта: непосредственного, умеренного и опосредованного. К зоне непосредственного и умеренного воздействия отнесены три района ЯНАО, описаны традиционные формы природопользования (рыболовство, охотничий промысел, оленеводство) и выполнен анализ демографической устойчивости. Для зоны опосредованного влияния описаны локальные типы традиционного природопользования. Авторы акцентируют:

...в нашем обзоре мы будем рассматривать то население, которое непосредственно и наиболее сильно затронуто совокупным влиянием работ на двух вышеуказанных площадях (Чугурьяхинской и Обской. — *Примеч. Е. Д.*). Причем влияние именно на это население, как мы постараемся показать, может быть критическим. Там, где данных по этому населению не будет, мы обратимся к материалам по всему ЯНАО (с. 73).

В опубликованном тексте подробно описана традиционная культура коренного населения, однако, что касается

³⁵¹ Новикова Н. И. Прикладная антропология как научное направление // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2011. С. 213.

³⁵² Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 7 февраля 2022 г.) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732262> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁵³ Боговявленский Д. Д. и др. Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. М., 2002. Далее по тексту в ссылках на опубликованные ЭЭ в скобках указываются только номера страниц.

конкретных замечаний затронутого сообщества, показывающих их участие в процессе исследования, встречается лишь одно мнение, которое, по словам экспертов, распространено среди местного населения:

Землю уже всю расковыряли. Пастбищ совсем мало осталось. Все реки отравлены. Нужно хоть воду сохранить. Губа — это жизнь наших людей. Нельзя допустить, чтобы в ней качали газ. Плохо будет всем, особенно безолненным людям (с. 68).

Авторы также отмечают, что при проведении экспертизы учтены «мнения и оценки руководителей, специалистов и общественных деятелей», и указывают список из 21 человека (с. 71), при этом, в зонах непосредственного и умеренного влияния проживают 18 597 человек (количество КМНС трех районов) (с. 14).

Влияние на другие действующие лица в этой экспертизе не рассматриваются. Интересы ОАО «Газпром» в исследовании не представлены, при этом в разделе «Экспертное заключение по соблюдению требований действующего законодательства» приведен список нарушений, которые компания допустила при разработке своей программы (с. 116).

ЭЭ 2

При оценке межэтнического взаимодействия в 2004 г.³⁵⁴ организации и лица, включенные в процесс формирования социально-экономической ситуации, определившей конфликт, обозначены в самом начале текста экспертизы. Это оказался довольно широкий круг заинтересованных сторон, среди которых, помимо горнодобывающих и металлургических компаний «Мечел» и «ММК», указаны органы власти, природоохранные и общественные организации.

Позиции сторон в оценке причин и механизме конфликтной ситуации представлены отдельным разделом, явного акцента на мнениях коренного народа нет, несмотря на то что требование провести саму экспертизу исходило от шорцев³⁵⁵.

Спектр мнений и оценок причин сложившейся конфликтной ситуации... поливариантен и изменчив. Каждая из позиций

³⁵⁴ Садовой А. Н. и др. Этнологическая экспертиза. Вып. 1. Кемерово, 2005.

³⁵⁵ В приложении к экспертизе дана историческая справка, посвященная мысковской группе шорцев (с. 175–193).

порою противостоящих сторон имеет свою внутреннюю логику, поскольку в конфликте столкнулись не только этнические, сколько экономические и политические интересы (с. 66).

Самая ожидаемая помощь с точки зрения населения — это решение комплекса жилищно-коммунальных проблем: 64% респондентов считают, что угольные предприятия должны продавать сельчанам уголь по себестоимости... Также большой процент опрошенных связывает с предприятием надежды на решение жилищных проблем (с. 66).

Эксперты делают важное дополнение, касающееся представления позиций и участия затронутого сообщества шорцев в решении проблем:

Конструктивное решение проблем, стоящих перед населением Чувашенской сельской администрации, возможно только в случае, если разрабатываемые программы не только будут опираться на поддержку шорцев, но и активно включать последних в их реализацию (с. 128).

ЭЭЗ

Интересная идея, связанная с представлением стейкхолдеров, предложена в экспертизе 2005–2006 гг.³⁵⁶ Интересы сторон, участвующих в социальных конфликтах, связанных с последствиями хозяйственной деятельности, продемонстрированы не в виде секторов, а в виде кругов, имеющих четкую область пересечения — область обоюдных интересов (с. 177). Эксперты отмечают, что ожидания сельского, как телеутского, так и русского, населения связаны с тем, что «именно собственники промышленных предприятий как ответственные за неблагоприятную экологическую и социальную обстановку (а не органы власти) обязаны решать социальные вопросы, возникающие на этнической территории» (с. 206).

³⁵⁶ *Бойко В. И. и др.* Этнологическая экспертиза. Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области. Вып. 2. Новосибирск, 2008.

ЭЭ 4

В этнологической экспертизе 2010 г.³⁵⁷ определение сообществ, интересы которых могут быть затронуты при реализации проекта, представлено отдельным пунктом технического задания, и авторы посвятили этому первую главу вместе с описанием среды обитания.

Эксперты установили, что в зоне влияния проекта проживают 690 человек, которые «ведут схожий образ жизни и занимаются традиционным природопользованием (охота, рыболовство, сбор дикоросов), имеют общность культурно-бытовых черт и духовной культуры», среди них 80% — коренные малочисленные народы: удэгейцы, нанайцы, орочи, эвенки, — остальные 20% не определены. Авторы замечают, что для целей экспертизы этнические различия большого значения не имеют и, опираясь на законодательство РФ, все местное сообщество определяют как коренное население и рассматривают его как единое территориальное сообщество, имеющее общие «интересы в сфере природопользования и сохранения биологического разнообразия» (с. 7–28, 38). Однако, учитывая, что большую часть населения составляют удэгейцы (426 человек, 77% от числа коренных народов), само исследование опирается именно на их изучение, в том числе описывается их этническая история.

По замечаниям экспертов, в самом процессе оценки местное население участвует в роли информантов (количество опрошенных не указано). Их интересы и ожидания от реализации проекта встроены в текст описания традиционного образа жизни, экологических знаний, современных форм хозяйственной деятельности и социально-демографической характеристики, при этом главный акцент сделан на исключительности связи коренных жителей с тайгой. Из текста экспертизы следует, что местное население от проекта ожидает изменения их положения в лучшую сторону:

...основные преимущества проекта, которые отмечали все удэгейцы, это лесоохранная функция аренды территории, которая теперь закреплена за общиной «Тигр», и надежда на появление дополнительного дохода и рабочих мест — в этом все жители оказались единодушны (с. 63).

³⁵⁷ Звиденная О. О., Новикова Н. И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М., 2010.

Общиной коренных малочисленных народов «Тигр» в поселках, расположенных в зоне компактного проживания коренных народов, ожидается существенное увеличение числа рабочих мест для местного населения. Жители поселков ожидают, что юридическое оформление права аренды орехопромысловой зоны будет способствовать решению вопросов занятости, улучшению условий для реализации пищевых ресурсов тайги (с. 114).

Чаще всего повторяемое ожидание — увеличение числа рабочих мест (с. 63, 114, 116). Стоит отметить, что спустя пять лет после проведения экспертизы эта территория вошла в национальный парк «Бикин», а в 2018 г. попала в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО³⁵⁸. Национальный парк «Бикин» считается одним из первых, в уставе которого написано, что целью его создания является защита традиционного образа жизни коренных малочисленных народов³⁵⁹. Однако, несмотря на это, внутри самого сообщества произошел раскол, община «Тигр», в интересах которой была проведена первая экспертиза, утратила свои позиции и была против создания национального парка³⁶⁰.

ЭЭ 5

В этнологической экспертизе 2011 г.,³⁶¹ проводившейся по факту беспокойности местных жителей строительством объектов нефтепромысла в Тазовском районе, действующими лицами являлись представители КМНС, администрация района и ОАО «АК «Транснефть»». По данным экспертов, свои позиции высказали все заинтересованные стороны, а члены общественной организации «Ямал — потомкам!»

³⁵⁸ При создании национального парка вновь была проведена общественная этнологическая экспертиза, которая дала положительное заключение. Экспертами выступили кандидат социологических наук О. В. Аксенова (Институт социологии РАН) и кандидат биологических наук Н. В. Вронский (Центр содействия коренным малочисленным народам Севера; Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева).

³⁵⁹ *Бочарникова А. В.* Коренные народы и особо охраняемые природные территории: опыт соуправления природными ресурсами. М., 2017. С. 20.

³⁶⁰ О конфликте подробнее см.: *Миколайчук Д.* Лесные люди и их вражда. Почему удэгейцы воюют с нацпарком «Бикин» // Сноб. 23 октября 2019. URL: <https://snob.ru/entry/184272/> (дата обращения: 01.04.2022); *Васюкова Е.* «Это — дискриминация». Как в нацпарке «Бикин» случилась «гражданская война». URL: <https://www.sibreal.org/a/30309933.html> (дата обращения: 10.09.2021, на момент обращения 13.04.2022 сайт заблокирован).

³⁶¹ *Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 года. М., 2012.

в Тазовском районе активно участвовали в самом процессе экспертизы.

Общие статистические данные о населении, непосредственно и наиболее сильно затронутом планируемым проектом, представлены в главе «Демографическая ситуация в районе освоения» (с. 45–50). Далее эксперты предлагают подробное описание традиционного хозяйства ненцев как наиболее многочисленной этнической группы, проживающей на обследуемой территории. В самостоятельной главе рассматриваются вопросы взаимодействия КМНС с промышленными компаниями и, через представление мнений местного населения (ненцев), повествуется о его рисках.

Во время проведения этнологической экспертизы собраны материалы, показывающие высокую степень обеспокоенности коренных народов в связи с воздействием экспертируемых проектов на реку Таз и работой промышленных компаний в целом. Эксперты несколько раз подчеркивают, что отрицательные настроения связаны с низким уровнем информированности. Несмотря на соблюдение всех требований действующего законодательства, на общественных слушаниях ОАО «АК “Транснефть”» «не смогла достаточно хорошо и всестороннее объяснить коренному населению безопасность и целесообразность нефтепровода в районе» (с. 109). Кроме того, время для слушаний было выбрано крайне неудобно — сразу после праздника День оленевода, что предопределило присутствие малого количества оленеводов.

ЭЭ 6

Примером, в котором заявлена попытка изучения всех стейкхолдеров по единой методике и программе, включая представителей промышленных компаний, является экспертиза 2012 г.³⁶² Авторы исследования проводили встречи с работниками предприятий и отмечают, что, например, сотрудники ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» не могли четко сказать, в чем заключается политика компании, какие меры она принимает по взаимодействию с коренными народами (с. 175). Такая тенденция отмечается среди всех

³⁶² *Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Качество жизни в контексте этнологической экспертизы в Российской Арктике: Тазовский район ЯНАО: исследования по антропологии права. М.; СПб., 2019.

промышленных предприятий, осуществляющих свою деятельность в округе.

Создается впечатление, что руководство компаний не прилагает усилий, чтобы набрать более квалифицированные кадры для такой работы (имеется в виду деятельность в отношении малочисленных народов — *Примеч. Е. Д.*) и слабо ее контролируют. Возможно, что у нефтегазовых предприятий в округе нет четкого представления о том, какова должна быть эта деятельность. Мы встретили лишь одного работника компании (НовАтэк) А. Д. Лырина, который мог охарактеризовать свои служебные функции (с. 174).

Учитывая, что представители промышленников говорили неохотно и скованно, основными источниками по определению позиций компаний стали документы, характеризующие их политику: соглашения о сотрудничестве, правила поведения работников, должностные инструкции и др.

ЭЭ 7

Ярким образцом трансляции интересов коренных народов является насыщенная прямой речью экспертиза 2013 г.,³⁶³ в которой тундровые кочевники позиционируются как равные партнеры диалога, обладающие «огромным опытом арктической адаптации, уникальными технологиями мобильности, философией и практикой «жизни в движении» (с. 7–8).

Эксперт при этом собирает и транслирует «голос тундры», используя сводные данные анкетирования, интервью, непосредственные наблюдения и аналитику. В тексте представлены разные мнения, в которых выражены тревоги и пожелания оленеводов об утеснении, оседании, загрязнении и др. Риторика позиций основывается на идее баланса интересов и взаимовыгодного диалога при столкновении совершенно разных культур кочевников и недропользователей. Причем со стороны кочевников отмечаются вполне позитивные настроения на этот счет. Например, А. С. Сэротэтто, глава общины «Харп», «настроен оптимистично и убежден, что сотрудничество с предприятиями ОАО «Газпром» позволит обеспечить сосуществование в тундре газовиков и оленеводов,

³⁶³ Головинёв А. В. и др. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург, 2014.

для чего необходимо проводить совместные мероприятия» (с. 67). Ю. М. Худи, председатель общественного движения «Ямал», считает, что все можно уладить с помощью диалога (с. 95).

Транслируя разные мнения, экспертам удалось показать общий вектор ожиданий жителей Ямала, которые, осознавая угрозы ресурсно-промышленного освоения их традиционному укладу жизни, культуре и мировоззрению, видят и открывающиеся во взаимодействии с предприятиями ТЭК перспективы. Кроме того, они удовлетворены активным строительством в поселках и ожидают финансовой помощи.

У ненцев, наверное, разные мнения, но они сходятся в одной точке — чтобы поддержка была со стороны Газпрома, и финансовая, и по жилплощади (с. 76).

Основные опасения ненцев связаны с экологическими проблемами и утратой кочевого образа жизни, поскольку они убеждены, что их культура может сохраниться только за счет оленеводческого хозяйства. В качестве проблем также обозначены сложности трудоустройства, безработица, приток южных мигрантов. Качественное представление действующих лиц эксперты дополняют видеоматериалами, в которых местные жители транслируют свои интересы.

ЭЭ 8

Действующие лица и заинтересованные стороны, фигурирующие вокруг ситуации разлива дизельного топлива на Таймыре³⁶⁴, представлены в экспертизе отдельной главой (с. 114–178). В качестве стейкхолдеров определены добывающие компании, государственные структуры и проживающие на обследуемой территории коренные малочисленные народы.

Раскрывая пересекающиеся мотивы действующих лиц, эксперты показывают существующий расклад интересов и возможные сценарии развития событий. При этом добывающие компании представлены описательно, в основном по источникам СМИ (интернет-ресурсам), позиции государственных структур раскрыты через мнения тех представителей коренных народов, которые занимают соответствующие должности в административном аппарате. Коренные

³⁶⁴ Головинёв А. В. и др. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. СПб., 2021.

народы проиллюстрированы разными социальными группами — этнолидеры, ассоциации, общины. Прямые цитаты в тексте дополнены данными мониторинга настроений и персональных позиций через социальные сети.

Территорию воздействия эксперты разделили на три зоны: высокого, среднего и низкого влияния, в зависимости от удаленности от места непосредственного загрязнения (с. 67).

В экспертизе раскрыта не только палитра мнений относительно произошедшей катастрофы, но и настроения общественности в целом, круг проблем вокруг природопользования и землепользования, ожидания относительно льгот и компенсаций. В большей степени возмущения местного населения связаны с «посягательством на права КМНС» со стороны недропользователей, власти и лидеров коренных малочисленных народов Таймыра (КМНТ):

Для народов — ненцев, энцев, долган, нганасан, эвенков и других северных народов, проживающих на Таймыре, никаких привилегий нет, фактически ни один законопроект не работает в силу. А для чиновников, депутатов, Управления по делам КМНТ Администрации района, краевых органов власти, работающих под прикрытием этих северных народов, статус и наличие этих северных народов — раздолье для удовлетворения собственных амбиций, получения высоких стабильных зарплат, и все это на фоне угрожающе разрастающейся нищеты коренных малочисленных народов Таймыра (с. 142–143).

Эксперты полагают, что достижение полного единомыслия нереально, каждая из сторон считает свои интересы первостепенными, и даже если заявляет о признании приоритета другой стороны, то все равно истолковывает его по-своему. При этом они полагают, что выработка механизма согласования принципиальных позиций и его строгое соблюдение возможно путем проведения публичных дискуссий и подписания официальных меморандумов.

Во всех рассмотренных экспертизах населением, попавшим в сферу воздействия, являлись коренные малочисленные народы, но в тех случаях, где наряду с коренными под влияние попадали и представители других народов, ведущие схожий образ жизни и природопользования, их интересы

также учитывались. Этот факт еще раз подтверждает идею необходимости проводить экспертизу в отношении любых граждан РФ вне зависимости от их этнической принадлежности, в противном случае такая выборочная система иллюстрирует отсутствие элементарных норм равенства и оставляет возможность в случае выгоды «забывать» интересы действительно заинтересованных сторон.

Предыдущий опыт также дает нам ряд инструментов:

- делить территорию на зоны относительно уровня воздействия (ЭЭ 1, ЭЭ 8), с одной стороны, для того чтобы охватить максимальное количество населения, с другой — чтобы более конкретно представить интересы и четко выработать рекомендации;
- представлять позиции сторон отдельным разделом (ЭЭ 2, ЭЭ 8);
- изучать всех стейкхолдеров по единой методике и программе (ЭЭ 6);
- выделять области обоюдных интересов (ЭЭ 3), конструктивно сочетать ожидания сторон (ЭЭ 8);
- более конкретно оперировать цифрами (ЭЭ 4).

Важным замечанием в части «действующих лиц» можно отметить обязательность их участия в самом процессе экспертизы, для чего следует организовывать соответствующие собрания, слушания, опросы. Время для слушаний должно выбираться разумно, чтобы участники событий могли на нем присутствовать (ЭЭ 5). При этом необходимо ориентировать стейкхолдеров на развитие многосторонних моделей взаимодействия и искать основы для кооперации (ЭЭ 8).

Источники и методы

После того как определены основные заинтересованные стороны, начинается собственно процесс экспертизы как научного исследования, который немислим без метода познания. Как замечает В. В. Степанов, перевоплощаясь в эксперта, этнолог перестает быть «свободным и безответственным гуманитарием», и в своем новом качестве ему необходима теория и методика³⁶⁵. Отвечая на вопрос, как происходит экспертиза, включая полевые исследования и обработку материала и анализируя источниковую базу и методы, которые

³⁶⁵ Степанов В. В. Принципы, объекты и терминология // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 34. М., 2009. С. 143.

использовались при проведении конкретных этноэкспертиз, можно собрать гайд, который будет не готовым алгоритмом успешной экспертизы, но может служить руководством при разработке ее методики от замысла до реализации и удобным набором разнообразного инструментария.

ЭЭ 1

В этнологической экспертизе 2002 г. в качестве основного принципа заявлен системный подход, а в самом тексте можно найти целый раздел, посвященный методам³⁶⁶, в котором содержатся цитаты из операционной директивы Всемирного банка и книги под редакцией В. В. Степанова³⁶⁷. Однако это скорее «методологический вектор», который берут авторы, а не методика конкретной работы.

Заявляя в самом начале своего исследования, что предметом экспертизы «должны являться возможные сценарии развития этнологической ситуации во время проведения, после и вследствие реализации проекта» (с. 13), эксперты не следуют в полном объеме заданному ими же порядку действий. Фактически из-за ограниченного срока (один месяц с учетом всех полевых работ) и большого массива запрошенных документов, который нужно было проанализировать (проекты поиска залежей газа в сеноманских отложениях на площади Обская в акватории Обской губы и площади Чугурьяхинская в акватории Газовской губы, рабочие проекты на строительство соответствующих поисковых скважин, оценки воздействия на окружающую среду поисково-разведочных работ на газ — с. 5–6) был выбран ограниченный набор направлений исследований: анализ демографической, этнокультурной, социально-психологической, социально-экономической устойчивости населения и оценка возможных последствий осуществления программы или проекта (с. 5).

Анализ демографической устойчивости и социально-экономического положения групп коренного населения, проживающих в зоне потенциального воздействия проекта (см. раздел IV) выполнен по таким критериям, как численность и размещение населения; половозрастная структура, медицинское обслуживание и заболеваемость, занятость и образование. Анализ устойчивости этнокультурной среды

³⁶⁶ Боговленский Д. Д. и др. Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром»... С. 8–13.

³⁶⁷ Методы этноэкологической экспертизы / отв. ред. В. В. Степанов. М., 1999.

групп коренного населения, проживающих в зоне потенциального воздействия (см. раздел III) представляет собой описание традиционной хозяйственной деятельности.

ЭЭ 2

Принципиально иная методика применялась при проведении экспертизы 2004 г. В ней предлагался следующий порядок: определение круга действующих лиц, описание хроники событий и представление позиций сторон, оценка демографической ситуации, анализ традиционных форм жизнеобеспечения, рекомендации.

Используемый инструментарий социологического исследования авторы раскрыли в специально посвященном этому вопросу приложении III, согласно которому применены следующие прикладные методики: массовый опрос населения обследуемых населенных пунктов, выборочное неформализованное интервьюирование, включенное наблюдение, паспортизация сел, сбор документов официальных органов власти.

Для проведения неформализованного интервью использовалась анкета, включавшая более восьмидесяти вопросов, которые были сгруппированы по тематическим блокам: демография, миграция, структура занятости и безработица, уровень и качество жизни, формы природопользования и экологическая ситуация, роль промышленного комплекса, общинное самоуправление, межнациональные отношения, политическое сознание, этническая самоидентификация, оценка перспектив развития этноса.

Исследованием охвачено по одному представителю из 133 домохозяйств (70% от общей совокупности) и благодаря таблицам из приложений можно увидеть статистические данные опрошенных. Отдельным приложением представлены копии документов, отражающих суть конфликта и список документированных источников — нормативная и делопроизводственная документация, документы национальных ассоциаций, межведомственная переписка и др. В период проведения исследования также собирались материалы местных периодических изданий.

ЭЭ 3

Признаки некой универсальности вышеописанной методики проявились в использовании тех же приемов в экспертизе 2005–2006 гг., несмотря на отличающиеся цели.

Источниковой базой экспертизы обозначены результаты полевых исследований, статистической обработки массовых источников, систематизации и информационной обработки делопроизводственной документации всех заинтересованных сторон.

Полевые исследования осуществлялись в два этапа. На первом проведено социологическое исследование, методология которого базировалась на материалах, разработанных в рамках научно-исследовательской программы «Комплексный мониторинг процессов этносоциального развития коренных малочисленных народов Сибири». Из 1745 человек, попадающих «под воздействие», опрошено 146, из них 23 как эксперты³⁶⁸. На втором этапе, длившемся четыре месяца, выполнен анализ делопроизводственной документации.

Для получения эмпирических материалов применялись прикладные методики: массовый опрос населения, выборочное неформализованное интервьюирование, включенное наблюдение, паспортизация сел, сбор документов официальных органов власти.

Интересный прием, который позволил представить ситуацию в динамике и определить круг организаций и лиц, постепенно вовлекавшихся в конфликт и в той или иной степени являющихся субъектами региональной национальной политики, — представленная хроника этнополитических и культурных процессов в среде телеутов Кемеровской области с начала XX в. до 2006 г. Кроме этого, выявлены общая направленность протекающих в среде телеутов этносоциальных процессов и круг проблем, ставящихся национальными объединениями перед органами региональной власти.

Еще один момент, который следует отметить в контексте использованных приемов, — применение цитогенетического метода для исследования биологических аспектов демографических процессов наряду с традиционным изучением данных, полученных из похозяйственных книг, книг регистрации актов о рождении и смерти, при анкетировании. С помощью цитогенетического метода для изучения адаптационного потенциала КМНС изучался полиморфизм цитокриновых генов и генов метаболизма ксенобиотиков (материал для этого исследования был собран ранее). Комплекс

³⁶⁸ Бойко В. И., Шахов В. С. Нещипоренко О. В. Этнологическая экспертиза... С. 227.

выявленных различными исследовательскими коллективами процессов был систематизирован и сопоставлен с результатами социологического исследования. Что это дало, из исследования непонятно.

Два последних случая являются богатыми источниками информации, в которых представлены различные аспекты демографических процессов, характеристика общественно-политических организаций и традиционных систем жизнеобеспечения, этносоциальная и социально-политическая ситуации. Однако неясными остались заключение и рекомендации экспертиз. Комментируя исследование 2004 г., Д. А. Функ отметил отсутствие в нем первичных материалов для доказательной выработки механизма социальной защиты населения, что вкупе с необязательностью выводов и продолжающимся освоением привело к резкому обострению ситуации³⁶⁹.

ЭЭ 4, ЭЭ 5, ЭЭ 6

Выстраивание методики исследования под техническое задание, сформулированное заказчиком, характерно для экспертиз 2010, 2011, 2012 гг., проведенных при участии ООО «Этноконсалтинг». При сравнении этих трех вариантов можно сделать вывод, что эксперты действовали примерно по одной программе сбора данных, которая включала следующие моменты:

- (1) анализ нормативно-правовой базы проведения этнологической экспертизы;
- (2) анализ традиционного образа жизни малочисленных народов, зафиксированного до осуществления намечаемой деятельности в зоне реализации и в зоне прямого и косвенного воздействия проекта;
- (3) выявление сообществ коренных малочисленных народов Севера и местных жителей, общин и иных объединений, интересы которых могут быть затронуты при реализации проекта;
- (4) сбор данных и проведение анализа социально-демографических показателей коренных малочисленных народов Севера и местных жителей в зоне реализации проекта;
- (5) обследование систем жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия;

³⁶⁹ Функ Д. А. «Этнологическая экспертиза»: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 74.

- (6) оценка социальной ситуации в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия;
- (7) оценка состояния традиционной культуры в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия;
- (8) определение и обследование наиболее уязвимых локальных этнокультурных групп и территорий в зоне прямого и косвенного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия;
- (9) определение и оценка возможных изменений в традиционном образе жизни малочисленных народов и местного населения при планируемой хозяйственной деятельности предприятия;
- (10) анализ политики промышленной компании;
- (11) общий прогноз развития этнодемографической, этносоциальной и этнокультурной ситуации (с учетом ее исходных данных) при реализации проекта;
- (12) разработка мер по предотвращению и/или снижению возможного негативного воздействия планируемой хозяйственной деятельности предприятия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов³⁷⁰.

Во всех трех экспертизах в качестве методов обозначены «включенное наблюдение, опросы и интервью, причем особое значение придавалось экспертным интервью»³⁷¹. Полевые исследования длились в Приморском крае шесть недель, на Ямале — чуть более трех недель в 2011 г. и около восьми в 2012 г. Помимо этого, использовались материалы из личных архивов экспертов.

Информантами по рассматриваемым проблемам выступали работники администраций муниципальных образований, руководители производственных объединений, в которых коренное население составляло значительную часть работников, охотники и рыбаки, активисты, районные депутаты, работники образования и здравоохранения. Из текстов экспертиз известно, что в 2011 г. записано более 100 интервью,

³⁷⁰ Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы... С. 16. Эта программа сбора данных также неоднократно публиковалась в статьях Н. И. Новиковой.

³⁷¹ Звиденная О. О., Новикова Н. И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин... С. 12; Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. С. 8–9; Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы... С. 11.

в 2012 г. также опрошено 100 человек, пофамильный список которых прилагается отдельно.

Кроме полевого материала источниками исследований стали нормативные документы Российской Федерации и региона исследования (ЯНАО или Приморского края), материалы оперативной статистики администраций районов работ и департамента по делам КМНС ЯНАО и Тазовского отделения ассоциации КМНС «Ямал — потомкам!», общины коренных малочисленных народов «Тигр».

Важным методологическим основанием своих работ авторы считают их междисциплинарный характер на стыке социальной и юридической антропологии, а основным принципом оценки промышленного воздействия — системный подход, из которого следует, что любое воздействие (осуществляемое и планируемое) должно рассматриваться на все компоненты системы³⁷². При этом начать следует с изучения демографических показателей, анализ которых дает возможность оценить, какое количество населения находится под влиянием и какова его структура.

Принципиально новым в исследовании 2012 г. стал анализ собранных полевых материалов в контексте изучения качества жизни. Эксперты полагают, что такой подход не только дает возможность учитывать статистические данные уровня благосостояния, но и включает в себя собственные оценки и представления населения, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне³⁷³. В этой же экспертизе указывается, что исследование выполнено в рамках «теории заинтересованных сторон», что подразумевает изучение всех стейкхолдеров одинаковыми методами. Однако в самом тексте мнения других вовлеченных сторон, кроме населения, оказавшегося под воздействием, отдельно не представлены.

Все три проведенные экспертизы основаны на полевых материалах и являются образцовыми этнографическими исследованиями образа жизни и системы жизнеобеспечения коренных народов. Особое внимание в них уделяется изменениям в традиционном природопользовании, демографии, социальной сфере. Акценты расставлены, как правило, в соответствии с техническими требованиями заказчика, которые

³⁷² Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы... С. 48.

³⁷³ Новикова Н. И., Степанов В. В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области. М., 2010.

в отсутствие правового регулирования определяются и согласовываются в том числе самими исполнителями.

ЭЭ 7

Методологически отличающейся от уже представленных кейсов выглядит экспертиза 2013 г., проведенная на Ямале. Акцент в ней сделан не на массовость, а на экспертность, и в результате мы видим множество представленных мнений. Авторы полагают, что для трансляции взглядов и позиций исследуемого референтного сообщества «удобно использовать сводные данные анкетирования, интервью, непосредственных наблюдений и аналитики»³⁷⁴. При этом анкетирование не социологическое, предполагающее массовый опрос, а этнографическое (в данном случае оно состояло из почти 80 вопросов), которое, по существу, представляет собой формализованное персональное интервью. Такой подход не является замером общественного мнения по заранее определенным параметрам, а позволяет очертить личную позицию собеседника в доверительной беседе. В результате мы наблюдаем свод персональных позиций, который виден в том числе в большом количестве прямой речи в тексте. Всего было опрошено 100 человек, полевые исследования длились около восьми недель.

Кроме анкетирования, «собраны статистические материалы, в том числе данные о половозрастном составе населения и численности домохозяйств... статистика оборота оленных стад за десятилетие, а также аналитическая информация по развитию Ямальского района»³⁷⁵. Новым (на момент исследования) среди инструментов работы стал метод записи движения кочевников, который сводился к фиксации и последующей презентации технологий северного нomaдизма визуальными средствами этнографии и дизайна. Такой подход картографирования движения объединил возможности карты, видеофотокамер и GPS-навигатора. В результате представленные карты с легендами в тексте выгодно отличают эту экспертизу от уже рассмотренных случаев.

Явным отличием и очевидным плюсом ямальского кейса 2013 г. является построение форсайт-сценариев, которые представлены в самостоятельной части, посвященной

³⁷⁴ Головинёв А. В. и др. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. С. 71.

³⁷⁵ Там же. С. 72.

прогнозу и конкретным предложениям. Опираясь на аналитическую работу, авторы определяют и описывают условия (факторы), следование которым приводит к тому или иному результату, и представляют гуманитарные и социальные последствия этих сценариев. Речь идет о двух гипотетических сценариях: пессимистическом, подразумевающем «тотальное промышленное освоение западной тундры Ямала и преобразование среды обитания ненцев-оленьеводов настолько, что произойдет их исход с территории Крузенштернского месторождения из-за невозможности вести традиционный образ жизни», и оптимистическом, предполагающем «минимизацию промышленной застройки и ее оптимальную конфигурацию, обеспечивающую сохранение условий для традиционного образа жизни и оленеводства ненцев» (с. 90–107). Предложенные сценарии показывают стейкхолдерам возможные пути развития ситуации при соблюдении конкретных условий, авторы определяют их как равновесные факторы, или основания. Владеющие такой информацией заинтересованные лица могут скорректировать дальнейшую стратегию развития этой территории, в том числе конкретные управленческие решения.

Завершая анализ данных, касающихся источников и методов работы, которые декларируются в рассматриваемом тексте, следует также отметить, что отдельным разделом эксперты выделили источники и базы данных, в которых содержатся сведения об объектах культурного наследия на обследуемой территории.

ЭЭ 8

Методология экспертизы на Таймыре схожа с описанной на Ямале, но существенно дополнена, авторы освещают ее в отдельной главе «Методология и инструментарий исследования»³⁷⁶. Ее основа — разработки реализованного под руководством А. В. Головнёва проекта «Мобильность в Арктике» и концепция «новой этнографии»³⁷⁷.

Эксперты анализируют образ жизни населения Таймыра, рассматривая множество измерений, включающих модели освоения пространства, мобильности, традиционных хозяйственных и обрядовых практик. Непосредственное полевое

³⁷⁶ Головнёв А. В. и др. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. С. 58–78.

³⁷⁷ Головнёв А. В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6–24.

исследование осуществлено в серии экспедиционных выездов тремя отрядами общей продолжительностью шесть недель. Основными методами сбора материала были включенное наблюдение, глубинные интервью, беседы, фото- и видеофиксация. Кроме полевых, в экспертизе использованы и другие источники — архивные, визуальные, законодательные акты, проведено киберанкетирование³⁷⁸ (всего опрошено 100 человек). Существенным дополнением, позволяющим отслеживать настроения сообщества и его реакцию на возможные экологические последствия ситуации, стал анализ масс-медиа и публикаций в интернете, мониторинг социальных сетей, проведение онлайн- и телефонных интервью. Стоит отметить, что ни в одной другой подобной работе использование кибертехнологий не сыграло такой роли, как здесь.

В предисловии к тексту экспертизы авторы помещают паспорт региона и этнокультурную экспозицию, иллюстрируя их картами. Такое решение позволяет сформировать представление об обследуемой территории до произошедшей аварии. Далее следует анализ техногенного вызова, который начинается с представления хронологии событий, благодаря чему мы узнаем не только факты случившейся катастрофы, но и круг действующих лиц, вовлеченных в ситуацию. Отдельным пунктом представлены оценки и мнения на разлив и ущерб, показывающий всю палитру взглядов. Дополняет описание произошедшей катастрофы подробный анализ уже проведенной в связи со случившимся экспертизы Проектного офиса развития Арктики и предложенной компенсационной политики «Норникеля».

Исследовательская часть, как и в предыдущей экспертизе, выполненной под руководством А. В. Головнёва, насыщена прямой речью. Новым в практике таймырской экспертизы является установка на максимальную открытость проводимых исследований, включая онлайн-трансляции бесед и интервью, что, по мнению самих экспертов, с одной стороны, полезно и увлекательно, так как «исследования ведутся под контролем руководителей региональной ассоциации коренных народов, ход и результаты проекта становятся достоянием общественности “в реальном времени”, благодаря чему складывается своего рода “публичная этнография”, а отдельные эпизоды исследований претендуют на пиар и хайп».

³⁷⁸ См.: Головнёв А. В. и др. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. С. 74–75.

С другой стороны, возникают этические вопросы, например пикантные ситуации, связанные с «высказываем своего мнения относительно действий влиятельных лиц и других острых проблем современности»³⁷⁹.

В тексте экспертизы авторы не только пишут о трансформации образа жизни и моделей природопользования вследствие аварии, но и характеризуют современную этнокультурную ситуацию, повествуя об этнопроектах, лидерах и новой системе коммуникаций, связанной с распространением интернета в среде местного населения. Отсутствие более конкретной статистической информации, в том числе в виде таблиц, объясняется тем, что экспертиза является только частью цикла экспертных работ на Таймыре, проводимых разными научными коллективами.

Объем и состав проведенных работ во всех восьми случаях показывает, что этнологическая экспертиза как процесс представляет собой научное исследование, в связи с этим разработка системы методов должна стать важнейшим звеном в ее процессе. И если под методикой этнологической экспертизы понимать порядок действий, охватывающий все этапы конкретного исследования — от постановки целей и задач до предлагаемых рекомендаций, объяснение того, как именно вовлечены затронутые и заинтересованные сообщества в процесс экспертизы, конкретизация приемов и обоснование выбора тех или иных методов для решения конкретных задач, то в тексты экспертиз следовало бы помещать специальный раздел, посвященный методике работы.

Наличие такого раздела позволило бы определить заказчику и просто читателю, что получилось реализовать в ходе экспертизы, а что нет и сделать изученные факты и явления проверяемыми. Кроме того, если запланирован дальнейший мониторинг ситуации, то использование таких же методов позволило бы сопоставить результаты между собой и понять, улучшается или ухудшается общая ситуация.

Основным источником экспертизы служат полевые исследования, отражающие текущую ситуацию, кроме них также

³⁷⁹ Головинёв А. В. и др. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. С. 68.

следует привлекать архивные, визуальные, законодательные, киберматериалы.

Вне зависимости от использованных приемов и источников общий алгоритм экспертизы во всех случаях может быть примерно одинаков, а выбор конкретных методов зависит от ситуации. Иногда сама ситуация провоцирует или даже порождает использование того или иного метода, как, например, в случае с картографированием движения на Ямале (ЭЭ 7) или раскрытие конфликта через хронологическое представление фактов и явлений в Кемеровской области (ЭЭ 3).

Универсальными во всех экспертизах являются демографический анализ и качественное полевое интервью. Первый, скорее статистический обзор, дает общую картину населения, попавшего под влияние, второй, подчеркивающий в том числе активное участие сообщества, демонстрирует индивидуальные и коллективные позиции, мотивы и настроения.

Диагностика и рекомендации

Этнологическая экспертиза как часть «политического менеджмента»³⁸⁰ и официальный инструмент реализации государственной национальной политики³⁸¹ больше всего проявляется в части предлагаемых рекомендаций, успешность которых напрямую зависит от правильной диагностики возможных социальных изменений. Сложность заключается в том, что необходимо просчитать изменения, которые коснутся в первую очередь критериев, не имеющих строгих количественных характеристик: как люди живут, работают, организуют свою повседневную жизнь, изменения, связанные с культурным воздействием, проявляющиеся в нормах и ценностях. Вне зависимости от типа воздействия (предполагаемого или осуществляемого), эксперт, учитывая, как правило, существующие традиции и обычаи, а также мнения и предпочтения конкретного населения, чьи интересы затронуты, прогнозирует перспективы реализации того или иного проекта и исходя из этого, а также из опыта схожих ситуаций, вырабатывает рекомендации.

³⁸⁰ Мартынова М. Ю. Миссия антропологии и этнологии: социальная роль и практическая значимость // XII Конгресс антропологов и этнологов России. С. 8.

³⁸¹ Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703.

ЭЭ 1

В этнологической экспертизе 2002 г. риторика предлагаемых рекомендаций основывается на принципе потенциального влияния на систему: исконная среда обитания — традиционные виды деятельности — образ жизни коренного населения. При этом основой сохранения и развития самобытной культуры обозначено промыслово-оленоводческое хозяйство. Диагностированная основная угроза — сокращение незатронутых промышленным освоением и экологически чистых земель и водоемов:

Существующая сегодня система недропользования во многом не соответствует традиционным взглядам коренного населения на окружающую природную среду и способы взаимодействия с ней³⁸².

В качестве прогнозируемых ситуаций в случае реализации проекта обозначены люмпенизация, деэтнизация и депопуляция нескольких десятков тысяч представителей коренного населения региона (с. 70). Из более конкретных последствий — неблагоприятное воздействие на рыбные ресурсы и отсутствие возможности профессиональной переориентации населения (с. 96). Эксперты также сообщают, что промышленное освоение

может создать препятствие для образования ТТП, поскольку хозяйственная деятельность по реализации данного проекта противоречит режиму особо охраняемых природных территорий — истощает рыбные запасы (с. 118)

В заключении экспертизы полужирным начертанием обозначена рекомендация:

...рассмотреть вопрос о возможности начала процедуры приостановления лицензии... до момента включения в Программу ОАО «Газпром» поисково-оценочных работ... отдельной программы обеспечения социально-экономических гарантий коренному и местному населению в случае негативных последствий реализации Программы поисково-оценочных работ (с. 127).

³⁸² Богдавленский Д. Д. и др. Опыт проведения этнологической экспертизы... С. 67.

При этом сама программа обеспечения социально-экономических гарантий не предлагается. Что касается компенсационных выплат, то эксперты полагают:

Практика компенсаций не обеспечивает самостоятельного развития аборигенного сообщества, защиту среды обитания и наносит ущерб интересам будущих поколений. Никто не гарантирует, что после нефте- и газоразработок земля и вода будут пригодной для ведения традиционного хозяйства. Но уж если проблема компенсаций стоит, то, безусловно, они должны быть направлены на поддержку традиционных отраслей хозяйства как основы сохранения самобытности северных народов и, прежде всего рыболовной отрасли (с. 69–70).

ЭЭ 2

В этнологической экспертизе 2004 г., где объектом исследования являлось воздействие деятельности угледобывающих предприятий на системы жизнеобеспечения мысковской этнотерриториальной группы шорцев, в качестве угрозы для исследуемых населенных пунктов диагностирован демографический кризис и медленное вымирание. Сложившуюся ситуацию эксперты объясняют негативными последствиями долговременного промышленного освоения района и отсутствием взвешенной социальной программы, ориентированной на поддержку семьи и рекомендуют:

При разработке демографической программы, предлагается в ближайшее десятилетие отдать приоритеты шорской группе, находящейся в худшем положении и более уязвимой в социально-экономическом плане³⁸³.

Кроме этого, предлагается расширение числа рабочих мест при определении для руководства угольных предприятий обязательных квот, приходящихся на местных жителей. Эксперты полагают, что это позволит не только решить вопрос с занятостью, «но может создать основу для постепенного решения проблем неполных семей» (с. 88).

Также интересным представляется замечание, сделанное относительно частных предприятий.

³⁸³ Садовой А. Н. и др. Этнологическая экспертиза. Вып. 1. С. 88.

Предлагается:

...предусмотреть пересмотр лицензионных условий в сторону определения финансовых средств, направляемых на содержание хотя бы части социальных объектов и участия в долговременных социальных программах, сориентированных на стимулирование рождаемости (с. 89).

Повышать демографические показатели эксперты также предлагают за счет социальной политики:

...предлагается внедрить программу кредитования под строительство жилья молодым семьям с погашением кредита за счет государства и частных предприятий в случае рождения трех и более детей (с. 89).

Помимо демографической, обозначена проблема, связанная с традиционным шорским хозяйством, которое «пребывает в состоянии глубокого упадка и постепенно исчезает»:

...не только сельскохозяйственная, но и промысловая составляющая традиционной хозяйственной специализации коренного населения в пределах обследованного района в настоящее время крайне неэффективны как с сугубо экономической точки зрения, так и в плане реального их жизнеобеспечивающего потенциала (с. 119).

Для решения этого вопроса эксперты дают такие рекомендации:

...предусмотреть в рамках социальной программы, финансируемой указанной шахтой, статьи расходов, направленных на поощрение альтернативных форм занятости автохтонного населения, максимально приближенных к традиционному образу жизни и специфике индивидуальной хозяйственной деятельности шорцев;
...организация систематических закупок у местного населения сельскохозяйственной продукции по предварительно согласованным ценам;
...практика прямых договоров местных жителей шахтой на поставку мяса, молочных продуктов или овощей для шахтовой столовой;

...организация в п. Чувашка централизованного заготовительного пункта, который осуществлял бы скупку у местного населения кедрового ореха, рыбы и дикоросов при практике немедленных расчетов...;

...рассмотреть вопрос о финансировании (возможно, частичном) уже имеющихся у местного населения бизнес-проектов по развитию традиционных форм хозяйственной деятельности (с. 119–120).

Последняя рекомендация, по мнению экспертов, важна не столько для экономической эффективности, сколько для снятия этносоциальной напряженности. Эксперты полагают, что партнерские отношения между местным населением и собственником шахты способны обеспечить относительно мирное их сосуществование.

Что касается компенсационных выплат, то они признаны «серьезной стратегической ошибкой»:

...поскольку, вне всякого сомнения, будут восприняты населением как определенная слабость со стороны руководства шахты и в недалеком будущем обязательно спровоцируют новые узлы еще более серьезных противоречий (с. 120).

Обозначая все рекомендации в заключительной части, эксперты подчеркивают, что для конструктивного решения проблем необходимо не только опираться на поддержку шорцев, но и активно включать их в реализацию разрабатываемых программ, для чего на уровне областного законодательства необходимо определить и признать территорию традиционного природопользования, а также формы национального самоуправления в ее рамках с правом согласования любых управленческих решений (с. 128).

ЭЭЗ

Если в части использованных источников и методов работы экспертиза 2005–2006 гг. была схожа с предыдущей, то по части рекомендаций здесь складывается иная картина. Поскольку она была посвящена выявлению главных направлений и тенденций этнополитических процессов, как таковые конкретные предложения в тексте отсутствуют. В заключении предлагаются выводы, характеризующие как современное состояние населения изучаемых районов, так

и состояние межэтнического взаимодействия по следующим пунктам: этнический состав и правовой статус; отношения к органам власти и проводимой политике; этнодемографическая ситуация и традиционные системы жизнеобеспечения; экологическая ситуация; отношение к угледобывающим предприятиям.

В каждом из обозначенных пунктов эксперты диагностируют проблемы. Так, они сообщают, что прогрессирует процесс нивелировки этнических различий:

...осознаваемая телеутами угроза потери основы этнической самоидентификации — языка и культуры», «причины культурной ассимиляции коренятся в исчезновении объективного материального базиса для воспроизводства этнической самобытности³⁸⁴.

...о наличии устойчивой обратной зависимости между показателями демографического регресса этнолокальных сообществ и степенью их адаптации к инновационным для этноса формам жизнеобеспечения (с. 204).

Самые существенные противоречия, выявленные в процессе обследования, проявляются в системе взаимоотношений общественных национальных организаций и угледобывающего предприятия. Сформировавшийся в итоге политический курс «сориентирован на усиление норм и правил регулирования сферы недропользования, повышение роли органов местной власти и национальных общественных организаций в вопросах выработки и реализации экономической политики, развития национального предпринимательства, получения стабильных и приемлемых выгод от функционирования на этнической территории угледобывающих предприятий на основе долговременных договорных отношений» (с. 206).

ЭЭ 4

Этнологическая экспертиза 2010 г. со своими выводами и рекомендациями предлагает ознакомиться в заключении:

Экспертное исследование показало, что заключение договора аренды на данный участок леса общиной «Тигр» и осуществление

³⁸⁴ Бойко В. И., Шахов В. С. Нечипоренко О. В. Этнологическая экспертиза... С. 202.

планируемой деятельности по заготовке пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений не нанесет ущерба окружающей среде и будет способствовать сохранению традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Приморского края и их устойчивому развитию³⁸⁵.

Интересным может считаться разделение конкретных предложений на адресные группы в зависимости от вовлеченной стороны процесса. Так, отдельные рекомендации даны органам государственной власти и местного самоуправления, среди которых, например:

1. Любая планируемая деятельность на данной территории должна согласовываться с общиной «Тигр».
2. Необходимо в кратчайшие сроки на всей реально используемой общиной территории образовать Территорию традиционного природопользования «Бикин» федерального значения, закрепив за ней статус территории традиционного природопользования как особо охраняемой природной и культурной территории <...>
3. ...начать процесс по приданию этой территории статуса памятника Всемирного культурного и природного наследия.
4. Рекомендовать органам власти и местного самоуправления Приморского края осуществлять полномочия по охране леса исследуемой территории совместно с общиной и оказывать адресную финансовую помощь общине «Тигр» и др. (с. 130).

Общине коренных малочисленных народов «Тигр» среди прочего предписывается:

1. Рекомендовать расширить материальную базу общины для обеспечения деятельности по сбору и реализации дикоросов путем активного участия в федеральных и региональных программах, конкурсах, формируя инициативные заявки.
2. Рекомендовать... создать этнокультурный центр с музейно-туристическим комплексом <...>.
3. Более широко популяризировать и разъяснять деятельность общины по сохранению исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера как в поселках Красноярского сельского совета, так и шире — в крае и др. (с. 132).

³⁸⁵ Звиденная О. О., Новикова Н. И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин... С. 129.

Государственным и общественным организациям, занимающимся изучением, защитой и использованием природных ресурсов, предлагается:

1. При разработке программы лесопользования учитывать мнение коренных малочисленных народов в отношении проведения рубок ухода и санитарных рубок. <...> 2. ...при разработке плана освоения территории опираться на данные этнологической экспертизы, учитывать комплексность традиционного природопользования коренных малочисленных народов, их знания и опыт неистощительного хозяйствования на данной территории и др. (с. 132–133).

Подход, в котором предлагаются рекомендации для всех участников исследуемого процесса, представляется наиболее правильным. В рецензии на опубликованную экспертизу 2010 г. А. Н. Ямсков, отмечая достоинства исследования, также предлагает добавлять более конкретную информацию, в частности о потенциальных организациях и предпринимателях, готовых закупать отдельные виды будущей продукции, а также вероятные объемы поставок и закупочные цены³⁸⁶.

ЭЭ 5

Этнологическая экспертиза 2011 г., оценивающая изменения «исконной среды обитания» ненцев в связи со строительством нескольких хозяйственных объектов, не только предлагает рекомендации, но и, поскольку объекты еще не построены, предварительно указывает возможные последствия, как негативные, так и позитивные. При этом обозначенные последствия имеют отношение только к рыболовству, поскольку местные жители «обеспечивают свои потребности в большей степени за счет добычи и реализации рыбы». Среди негативных последствий указывается ухудшение условий для рыбного промысла, «психологический стресс и социальная дезорганизация коренного населения»; среди позитивных — «рост потребности в рыбной продукции для приезжего населения», «приток техники и финансовых средств в регион, что создаст лучшие условия

³⁸⁶ Ямсков А. Н. Рец. на: О. О. Звиденная, Н. И. Новикова. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М.: ИД «Стратегия»; ИП Андрей Яковлев, 2010. 154 с. // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 170–173.

для технического переоснащения рыболовецких предприятий и общин коренного населения»³⁸⁷.

Отмечая в целом положительное влияние проектов, эксперты все же говорят о целесообразности рассмотрения всех возможных альтернативных вариантов размещения хозяйственных объектов. А в случае их осуществления предлагают такие рекомендации:

Проектирование указанных объектов согласовать с находящимися в зоне прямого и косвенного воздействия проекта коренными малочисленными народами Севера, их организациями, лицами, относящимися к этим народам. Должно быть достигнуто свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов на строительство и эксплуатацию объектов. <...> назначить лиц, ответственных за взаимодействие с коренными малочисленными народами на всех этапах реализации проектов. <...> разработать должностные инструкции для персонала, обязывающие соблюдать следующие правила: запрет провозить и использовать на промышленных объектах охотничьи ружья и рыболовные снасти, запрет содержать собак, запрет провозить спиртные напитки. <...>

...принятие на работу в компанию по рекомендации Ассоциации человека, отвечающего за взаимодействие с коренными народами; разработка плана мероприятий по подготовке специалистов из местного населения для работы на указанных объектах; выплата компенсаций в связи с изъятием пастбищ и рыбопромысловых участков; страхование от рисков и аварийных ситуаций (с. 114–117).

Указывая, что влияние промышленного освоения должно оцениваться также с точки зрения того, как оно воздействует на другие сферы жизни, напрямую не связанные с ресурсами, эксперты диагностируют обострение демографических проблем — сокращение продолжительности жизни и алкоголизация населения. В этом же ракурсе сделано еще одно замечание, связанное с психической уязвимостью как специфической особенностью коренных народов Севера, а именно порождение стрессовой ситуации из-за страха последствий аварийных ситуаций.

³⁸⁷ Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. С. 114.

ЭЭ 6

Этнологическая экспертиза 2012 г. проводилась на той же территории, что и рассмотренная выше, но с целью исследования комплексного воздействия промышленных компаний на коренное население района. Это обусловило необходимость диагностики проблем в различных сферах на основе анализа социальной ситуации и основных компонентов образа жизни, культуры и хозяйственной деятельности ненцев.

В результате проведенных исследований эксперты приходят к выводу, что деятельность промышленных предприятий по освоению нефтегазовых месторождений, с одной стороны, способствует улучшению социально-экономического положения района в целом и отдельных муниципальных образований, с другой — приносит негативные последствия для ненцев, ведущих традиционный образ жизни. Исследование показало, что компании ограничивают свой вклад в благополучие этих территорий финансовыми вливаниями и строительством социальных объектов, при этом никто не проводит мониторинг эффективности их деятельности. Эксперты считают, что в отношении коренных народов политикам компаний не хватает транспарентности и партнерства.

Основной текст экспертизы завершают десять рекомендаций, большая часть которых настолько универсальна, что может быть использована практически в каждом случае, где фигурируют добывающие компании. Например:

При планировании и осуществлении крупных промышленных проектов целесообразно рассмотреть все возможные альтернативные варианты. <...>

Проектирование указанных объектов необходимо согласовать с находящимися в зоне прямого и косвенного воздействия проекта коренными малочисленными народами Севера, их организациями, лицами, относящимися к этим народам. <...>

Ужесточить экологический контроль и мониторинг за деятельностью промышленных компаний в районе, ликвидировать имеющиеся загрязнения³⁸⁸.

Интересным выглядит предложение организации «согласительной комиссии», состоящей из представителей всех

³⁸⁸ Адаев В. Н., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Качество жизни в контексте этнологической экспертизы... С. 196.

взаимодействующих сторон, которая обсуждала бы вопросы строительства и эксплуатации хозяйственных объектов и возможности минимизации их отрицательных последствий.

Помимо общих рекомендаций в исследовании встречаются более конкретные предложения, например для борьбы с безработицей эксперты предлагают как минимум два пути: увеличение сферы занятости в традиционных отраслях хозяйства и развитие перерабатывающих предприятий и как альтернативный вариант вовлечение представителей коренных народов в промышленное производство. Для реализации второго пути предлагается дополнительно организовать отделы по работе с коренным населением в промышленных компаниях (с. 188–189).

Все предложенные рекомендации, как собственно и сама экспертиза, отличаются специальным вниманием к оценкам и предложениям коренных народов исследуемого района и качеству их жизни.

ЭЭ 7

Еще одна экспертиза, акцентированная на мнении и суждениях затронутого сообщества, была проведена на Ямале в 2013 г., но уже другим коллективом экспертов. Пожалуй, из всех рассмотренных именно в этом исследовании для выработки рекомендаций использован самый нестандартный подход. Понимая, что проблема взаимодействия тундровых кочевников и недропользователей должна решаться на макроуровне, эксперты ведут речь о рекомендациях локального масштаба (применительно к участку тундры Крузенштернского месторождения): в заключительной главе «Форсайт: сценарии и рекомендации»³⁸⁹ они строят прогнозы и делают конкретные предложения.

Разработка форсайт-сценариев как исследовательская процедура базируется на методике прогнозирования и представляет собой построение возможных вариантов развития событий, которые могут иметь место при соблюдении определенных условий. Особое внимание уделяется достижению консенсуса между заинтересованными сторонами путем организации их диалога. Предложенные форсайт-сценарии в дальнейшем могут стать основой для формирования приоритетов при разработке стратегий развития отношений между

³⁸⁹ См.: Головин А. В. и др. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения.

основными участниками процесса, например этнической общиной и местной администрацией или промышленной компанией.

ЭЭ 8

Экспертиза на Таймыре проводилась как реакция на уже случившееся событие и стала методом быстрого научного реагирования. В заключительной главе, где эксперты предлагают свои рекомендации, также аккумулирован круг проблем и описаны возможные сценарии развития событий.

Последствия аварии разделены на непосредственные и опосредованные. К непосредственным отнесены прямой ущерб природе и пользователям природных ресурсов (экономике и здоровью коренного населения Таймыра). К опосредованным — эффекты цепных реакций в природе и обществе, «связанные с “последствиями последствий” аварии, в том числе со сдвигами потоков природных и социальных миграций и коммуникаций, с подвижками в структуре управления, а также с деформацией отношений доверия и контроля»³⁹⁰. Помимо проблем, связанных с аварией, обозначены и проблемы, оказывающие существенное влияние на текущую ситуацию. Например, фрагментированность различных сфер жизнедеятельности на Таймыре, в том числе управление, мешающая оперативно реагировать на чрезвычайные ситуации.

Сформулированные рекомендации адресованы всем заинтересованным сторонам и выстроены в порядке содержательной значимости и неотложности действий. Первым делом рекомендовано составление карты ресурсов и ресурсопользователей, посредством которой предполагается регулирование ресурсопользования с учетом интересов разных участников. Далее следует отладка согласований, активация согласованных стандартов взаимодействия, координация действующих лиц путем создания на Таймыре координационного комитета с представительством всех заинтересованных сторон и др.

Раздел с рекомендациями всегда будет вызывать много вопросов у экспертов, поскольку нужно дать оценку, прогнозируя ситуацию из расчета на несколько лет вперед с учетом

³⁹⁰ Головинцев А. В. и др. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. С. 248.

суммы факторов. В части рекомендаций, успешность которых зависит в том числе от правильной «постановки диагноза», важно придерживаться общепринятых этических принципов и моральных регулятивов, дающих эксперту концептуальную платформу для его деятельности. Во всех рассмотренных случаях, несмотря на декларативный характер в связи с отсутствием юридического закрепления этноэкспертизы, вырабатываемые рекомендации так или иначе предполагали дальнейшее использование для корректировки национальной политики и программ социально-экономического развития.

Риторика сделанных предложений строилась на понимании ключевых проблем, но, к сожалению, чаще всего не обладала достаточной конкретикой. Например, призывы «ужесточить экологический контроль и мониторинг за деятельностью промышленных компаний» без определенного механизма выполнения выглядят довольно формальными.

Вне зависимости от решаемой проблемы во всех кейсах присутствовал вопрос компенсационных выплат. В ряде случаев эксперты не рекомендуют компенсации, отмечая, что они наносят вред будущим поколениям (ЭЭ 1) или становятся предметом конфликта, поскольку вызывают зависть соседствующих народов (ЭЭ 2). Другие эксперты, напротив, призывают оказывать финансовую помощь, например за фактическое выполнение природоохранных мероприятий (ЭЭ 4) или в связи с изъятием пастбищ и рыбопромысловых участков (ЭЭ 5), а иногда дополнительно акцентируют внимание на неудовлетворенности населения механизмами распределения компенсаций (ЭЭ 6), которые, однако, так до конца и не ясны. В одном случае эксперты, не вторгаясь в сложившиеся практики выплат, предлагают обратить внимание на два перспективных направления — создание и поддержание за счет компенсаций акционерного общества с участием тундровых оленеводов и медиакомплекса, популяризирующего ненецкую культуру (ЭЭ 7). Главным принципом выработки компенсационных мер должно быть финансовое и материальное содействие активной жизненной и деятельностной позиции коренных жителей в самом широком диапазоне (ЭЭ 8).

Важный момент, о котором упоминают в рекомендациях, — мониторинг, отслеживающий реализацию предложенных мер. Однако проверить, осуществляется ли он в реальности, на данном этапе не представляется возможным.

Эксперту следует понимать, что своими выводами он может повлиять на характер планируемых изменений и даже трансформировать их, а в случае если его рекомендации не принесут должных результатов, то предлагаемые механизмы должны быть настолько пластичны, чтобы их можно было скорректировать.

Навигационная схема этноэкспертизы

Рассмотренные этнологические экспертизы являются примерами разнообразных исследовательских стратегий и представляют собой информационные источники, по которым можно выделить ряд задач и подходов, характерных для экспертной практики в целом.

Одной из ключевых и первоочередных задач этнологической экспертизы является определение заинтересованных сторон, анализ их позиций, ожиданий, потребностей и ориентация этих сторон на конструктивное сотрудничество. Уместно показать в исследовании, как именно происходит определение стейкхолдеров, каким образом представлены интересы каждой социальной группы и как они вовлечены в сам процесс экспертизы. Учитывая, что даже само сообщество, оказавшееся под воздействием, не может являться однородным и различно по этническому, социально-экономическому и прочим составам, важно представить весь спектр мнений и возможные последствия для разных слоев населения.

Вне зависимости от используемых методов алгоритм выполнения всех экспертиз примерно одинаков. Существует некая этническая общность, которая попадает под влияние управленческого решения (назовем его фактором воздействия). В оптимистичном варианте этноэкспертиза проводится до принятия управленческого решения и прогнозирует возможные последствия, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. В зависимости от заключения экспертизы события могут развиваться двумя путями: в случае отрицательного заключения проект сворачивается или отправляется на доработку, в случае положительного — внедряется, и наступает процесс контроля (мониторинг). В пессимистичном варианте управленческое решение принято, и этноэкспертиза случит реакцией на уже случившееся внешнее влияние,

здесь привлечение экспертов необходимо для неотложной помощи. Заключение экспертизы содержит конкретные рекомендации, по сути, прописываются условия, при которых проект может быть реализован.

Этноэкспертиза вне зависимости от фактора воздействия, территории и используемой методики содержит в себе пять вопросов:

(1) *состояние конкретной общности* — исследование современной ситуации «квадрата культуры», в которой находится население, а именно его экологическая, соционормативная, материальная, духовная составляющие;

(2) *воздействие* — изучение внешнего «вмешательства» в зависимости от реализуемого варианта экспертизы, оптимистичного или пессимистичного, планируемое или фактически произошедшее;

(3) *деформация* — определение последствий влияния происходящих или предполагаемых изменений, как положительных, так и отрицательных;

(4) *сценарии* — построение возможных вариантов развития событий (форсайт-сценариев), которые могут иметь место при соблюдении определенных условий, иными словами, что может произойти в результате деформации; изучение базируется на методике прогнозирования, а его результаты отражают вероятные пути развития ситуации; на основании получившихся сценариев формируются приоритеты при разработке стратегий развития отношений между всеми заинтересованными сторонами;

(5) *рекомендации* — формулировка конкретных действий (сценариев, дорожных карт действий), позволяющих избежать или минимизировать отрицательные воздействия на состояние конкретной общности; содержат конкретные меры по устранению негативных последствий или, если они неизбежны, стратегии их преодоления, а также планы по улучшению ситуации путем извлечения выгод из сложившейся ситуации.

Для действенности экспертизы необходимо принятие соответствующего федерального закона. В нем целесообразно предусмотреть проведение этноэкспертизы до предполагаемого воздействия на этническое сообщество, на стадии «до внедрения проекта» и включать исследование по всем пяти вопросам.

Кроме государственных этноэкспертиз, могут иметь место общественные, специальные, исследовательские,

реализованные в разных формах. Учитывая, что фактором воздействия может быть любой намечаемый или внедряемый проект (законодательный акт, строительство хозяйственного объекта, школьная программа и пр.), то он уже может содержать документацию, касающуюся учета интересов и прав граждан в этнокультурной сфере. В ряде случаев эта документация и может быть результатом специальной экспертизы, что не исключает последующих этапов мониторинга и редакции.

Рассмотренные выше пять обязательных составляющих этнологической экспертизы могут иметь самостоятельный интерес для исследователей и для оценки ситуации самими этническими сообществами. Например, изучение состояния конкретной общности возможно в форме аналитического обзора (по типу советской версии этноэкспертизы). Исследование воздействия в качестве отдельной экспертизы — в форме диагностики, которая предполагает, что фактор воздействия неизвестен, однако этническая общность по ряду показателей находится в неблагоприятной ситуации. Такая экспертиза может быть проведена с целью определения фактора воздействия и основана, например, на «диагностической этнографии». Идея последней состоит в том, что этнограф, прибывая на место исследования, пользуется своим инструментарием как врач и исходя из уже существующих теорий объясняет симптомы. Исследования сценариев в форме форсайтов также вполне могут быть самостоятельными экспертизами. Это возможно, например, в рамках крупных корпораций или местных администраций, когда предлагается несколько вариантов воздействия. В таком случае прогнозирование событий и разработка различных сценариев (картин будущего) позволило бы свести к минимуму отрицательные этнокультурные последствия.